

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

326-е заседание • 23 июня 1948 года

№ 89

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста двадцать шестое заседание

	Стр
146 Предварительная повестка дня	1
147 Утверждение повестки дня	1
148 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*



ТРИСТА ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в среду 23 июня 1948 года
в 2 ч 30 м дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис Эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

146 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 326)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индонезийский вопрос

а) Доклад Комитета добрых услуг о политических событиях на Западной Яве (документ S/729),

б) Доклад Комитета добрых услуг о политическом положении на Мадуре (документ S/786),

с) Второй предварительный доклад Комитета добрых услуг Совету Безопасности (документ S/787),

д) Доклад Комитета добрых услуг относительно Федеральной конференции, открывшейся в Бандунге 27 мая 1948 г (документ S/842)

147 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

148 Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя представитель Австралии Дж Худ, представитель Индии П Пиллай, представитель Нидерландов Э Н ван-Клеффенс, представитель Филиппин К Ромуло и представитель Индонезийской Республики Л Н Палар занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Как было решено на 323-ем заседании Совета Безопасности, посвященном индонезийскому вопросу я послал Комитету добрых услуг каблогграмму. Прошу Помощника генерального секретаря огласить эту каблогграмму.

И КРНО (Помощник генерального секретаря по правовым вопросам) (*говорит по-английски*) Каблогграмма эта гласит:

«Председателю в связи с сообщениями печати относительно прекращения переговоров в Индонезии. Имею честь просить Комитет представить Совету по своему усмотрению информацию касающуюся перерыва переговоров включая его значение и возможную продолжительность. Для сведения Комитета Секретариат посылает воздушной почтой стенографические отчеты трех последних заседаний Совета».

Фарис Эль-ХУРИ,
Председатель Совета Безопасности»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) После этого нами получены ответы, разосланные как документы S/850 и S/850/Add 1. Кроме того, мы получили каблогграмму, содержащую другой дополнительный доклад, который был разослан как документ S/848. Эти документы, вместе с последним докладом, будут обсуждаться на настоящем заседании.

Представители Индонезийской Республики, Нидерландов, Филиппин, Франции и Соединенных Штатов Америки заявили о своем желании выступить сегодня. Я предоставляю им слово в том порядке, в каком я их только что назвал. В первую очередь слово предоставляется представителю Индонезийской Республики.

Л Н ПАЛАР (Индонезийская Республика) (*говорит по-английски*) На настоящем заседании имеется в виду обсудить вопрос о так называемой «Федеральной конференции», которая происходит в настоящее время в Бандунге и доклад о которой прислан нам Комитетом добрых услуг. Однако, этот последний доклад Комитета добрых услуг будет понятнее, если изучить его в связи с докладами о Западной Яве и Мадуре.

Как мною указано на одном из предыдущих заседаний [316-е заседание], то, что случилось на Западной Яве и в Мадуре — только небольшой пример применения политики, которая проводится голландцами по всей Индонезии. Поэтому весьма кстати то, наряду с конференцией в Бандунге, я имею теперь возможность обсудить также и речь, произнесенную представителем Нидерландов 10 июня [316-е заседание].

На указанном заседании г-н ван-Клеффенс заявил, что голландское правительство начинает уставать от процедуры обсуждения случайных

вопросов второстепенного значения и, затем, добавил, что его правительство «не собирается каждый раз приходить сюда для обсуждения деталей». Деталими, которые имел в виду представитель Нидерландов, являюся очевидно Западная Ява и Мадуре

Заявление г-на ван-Клеффенса довольно интересно, если, например, мы вспомним, что по одному из этих «второстепенных» вопросов, а именно по вопросу об эвакуации части населения Западной Явы в горы, г-н ван-Клеффенс сам просил о представлении доклада наблюдателями на местах и, в действительности, из этого доклада стало ясно, что даже по этому частному вопросу г-н ван-Клеффенс был очень плохо информирован своим правительством в феврале, когда он отрицал, что такая эвакуация имела место

Заявление г-на ван-Клеффенса приобретает еще больший интерес, если вспомним с каким апломбом и с какой настойчивостью г-н ван-Клеффенс сначала утверждал в феврале, что государство Западной Явы было создано нормальным демократическим путем, а после того как из доклада Комитета добрых услуг относительно Западной Явы с несомненностью обнаружилось, что г-н ван-Клеффенс представил Совету Безопасности совершенно неправильную информацию о событиях на Западной Яве, представитель Нидерландов изменил свою позицию и в настоящее время с таким же апломбом защищает неправильную процедуру, которая была применена на Западной Яве, заявляя, что этот особый метод был единственно возможным, единственно демократическим

Принимая это во внимание, можно теперь понять, почему голландское правительство не расположено иногда обсуждать такие детали, как Западная Ява и Мадуре. В конце концов голландская политика на Западной Яве и в Мадуре не делает большой чести нидерландскому правительству, равно как и выявляет не в очень выгодном свете интерпретацию этим правительством слов «демократия» и «демократическая процедура». Мы — индонезийцы — благодарны Совету Безопасности за то, что вопрос об этих событиях, благодаря докладу Комитета добрых услуг, был вынесен на суд международной инстанции

Но еще важнее тот факт, что доклад Комитета добрых услуг о Западной Яве определенно выявил то обстоятельство, что правительство Нидерландской Индии, через посредство г-на ван-Клеффенса, намерено представляло Совету Безопасности неверные сведения. Это обстоятельство имеет огромное значение. Здесь дело идет не о различных толкованиях, как это имеет, например, место при одностороннем толковании статей какого-нибудь соглашения. Нет здесь мы имеем дело, если выбирать выражения со случаем намеренного искажения фактов

Понятны ли вам теперь причины нашего недоверия? Почему мы должны ожидать, что правительство Нидерландской Индии будет честнее в отношении Индонезийской Республики, чем оно было в отношении Совета Безопасности Организации Объединенных Наций?

Г-н ван-Клеффенс говорит, что Индонезийская Республика со своей стороны тоже дала голландцам основания для недоверия. Так, например, г-н ван-Клеффенс хотел бы, чтобы мы изменили наше отношение к тому, что он называет унитаристическими тенденциями Республики и отрицательным отношением Республики к Нидерландско-индонезийскому союзу. Но жалобы г-на ван-Клеффенса на унитаристические тенденции и отрицательное отношение основаны только на его утверждениях, а после событий на Западной Яве мы должны осторожно относиться к утверждениям, исходящим от нидерландского правительства. Не слишком трудно доказать, что эти последние утверждения г-на ван-Клеффенса подтверждаются фактами не больше, чем та интересная история, которую он нам рассказывал в феврале, о совершенно стилизированной конференции, состоявшейся на Западной Яве

Г-н ван-Клеффенс обвиняет Республику в унитаризме. Однако, как заметил в прошлый четверг представитель Китая, г-н ван-Клеффенс не представил никаких доказательств в подтверждение такого обвинения. Я сам — человек из Восточной Индонезии — не с Явы или Суматры — и я — сторонник федеративных Соединенных Штатов Индонезии. Состав правительства Республики, в которое, с момента образования его три года тому назад, всегда входили видные лица со всех частей Индонезии гарантирует стремление Республики к установлению федеративного строя

Разрешите мне разъяснить вам раз и навсегда следующее. Мы в Индонезийской Республике полностью и определенно приняли идею федерации. Пусть на этот счет ни у кого не будет никаких сомнений. Но мы хотим федерацию в интересах Индонезии, федерацию, основанную на принципах демократии. Мы не хотим такой федерации, какую голландцы пытаются в настоящее время создать, пользуясь методами, напоминающими их технику на Западной Яве и в Мадуре. Такая федерация предназначена служить интересам голландцев, а не индонезийского народа

Доказательством тому, что правительство государства Восточной Индонезии — самого большого из государств, созданных пока голландцами — не сомневается в федеративных стремлениях Республики, является тот факт, что правительство Восточной Индонезии два дня тому назад заявило в восточно-индонезийском парламенте о том, что оно признавало и все еще продолжает признавать Республику Индонезии инициатором борьбы за независимость всего индонезийского народа

По утверждению г-на ван-Клеффенса Республика относится отрицательно к предложенному союзу между Нидерландами и Соединенными Штатами Индонезии. Разрешите мне и в этот вопрос внести ясность раз и навсегда. Мы приняли принцип союза и я хочу вас заверить, что мы придерживаемся этого принципа. Но такой союз должен быть союзом между суверенными государствами, как это было установлено в реальных принципах. Однако изменение вне-

сенное в голландскую конституцию, на которое я указал на прошлом заседании [316-е заседание], заставляет нас опасаться, как бы Нидерланды не стали проводить в жизнь в отношении этого союза некоторые идеи, которые никак не вяжутся с основной концепцией этого союза. Я полагаю, я высказался на этот счет достаточно ясно в своей предыдущей речи. Мы сочувствуем Нидерландско-индонезийскому союзу, но питаем недоверие относительно голландских намерений, касающихся этого союза.

С голландской стороны было выдвинуто еще одно обвинение, а именно, что хотя мы и признали голландский суверенитет, наши действия не согласуются с этим признанием. Необходимо по крайней мере в этот вопрос внести ясность. Представитель Нидерландов заявил, что нидерландский суверенитет был признан в письме президента Сукарно от 10 июля 1947 г правительству Соединенных Штатов и что этот суверенитет снова нашел себе признание в первом из шести дополнительных ренвильских принципов.

Что касается письма, написанного президентом Сукарно, то разрешите мне указать на то, что это письмо послано 10 июля 1947 г и относится к переходному периоду, установленному Лингаджатским соглашением, я повторяю — Лингаджатским соглашением, которое тогда было в силе. Но Лингаджатское соглашение было расторгнуто голландским правительством в ночь на 20 июля 1947 г — спустя десять дней после того, как президент Сукарно написал это письмо.

Позднее я коснусь подробнее расторжения Лингаджатского соглашения. Во всяком случае бесспорно, что, расторгнув это соглашение, голландцы должны признать все последствия такого расторжения, а именно то обстоятельство, что все заявления, сделанные на основании этого соглашения, утратили значение. Это, разумеется, распространяется и на письмо президента Сукарно.

Как же мы должны теперь отнестись к признанию нидерландского суверенитета Республикой Индонезии на основании первого из шести дополнительных ренвильских принципов? По этому вопросу голландцы также заблуждаются, что видно из следующих фактов.

До подписания 25 марта 1947 г Лингаджатского соглашения, Республика Индонезии и нидерландское правительство занимали следующие позиции. Республика Индонезии объявила свою независимость и тем самым установила свой суверенитет над всей Индонезией, а нидерландское правительство настаивало на том, что абсолютный суверенитет над всей Индонезией все еще принадлежал ему.

25 марта 1947 г по Лингаджатскому соглашению обе стороны отказались от части своих соответствующих претензий. По условиям Лингаджатского соглашения Республика Индонезии отказалась от своего суверенитета над территориями, расположенными за пределами Явы, Суматры и Мадур, и приняла план образования союза между суверенными Нидерландами и суверенной Индонезией, с королем Нидерландов в качестве главы союза. Признав де-факто суверенитет Республики Индонезии над Явой, Суматрой

и Мадурой, нидерландское правительство отказалось от части своего суверенитета.

В ночь на 20 июля 1947 г, в тот самый момент, когда голландцы начали свои так называемые полицейские операции против Республики, нидерландское правительство объявило о расторжении Лингаджатского соглашения дословно так:

«Правительство Нидерландов вынуждено заявить, что, после столь долгих и бесплодных попыток добиться действительно мирного сотрудничества со стороны Республики, правительство Нидерландов не может больше считать для себя обязательными, в его отношениях с Республикой, ни перемирие, ни Лингаджатское соглашение. Правительство Нидерландов не может больше нести ответственность за то положение, которое, само по себе, является недопустимым и следствием которого неизбежно будет неуклонное ослабление того экономического и духовного фундамента, на котором только и можно быстро возвести прочные строения суверенных Соединенных Штатов Индонезии и Нидерландско-индонезийского союза».

Правительство Нидерландов, таким образом, вновь получает свободу действий и примет такие меры, которые положат конец этому недопустимому положению».

Это — определенное расторжение Лингаджатского соглашения. Таким образом, после 20 июля 1947 г голландцы снова стали настаивать на своем стопроцентном суверенитете над Индонезией. Однако, следствием расторжения Лингаджатского соглашения правительством Нидерландов было не только изменение позиции голландцев. Голландцы всегда делают одну и ту же ошибку. Они забывают, что расторжение договора вызывает последствия для обоих участников договора. Поэтому, когда правительство Нидерландов расторгнуло Лингаджатское соглашение, изменилась также и позиция Республики и Республика снова заняла ту позицию и вернулась к тем своим претензиям, которые существовали до Лингаджатского соглашения, совершенно так же, как это сделали голландцы.

Но голландцы пытаются смутить мировое общественное мнение. Они продолжают ссылаться на нечто такое, что они называют своей Лингаджатской «программой». В чем заключается эта Лингаджатская программа голландцев? Она заключается в одностороннем толковании нидерландским правительством того самого Лингаджатского соглашения, которое было расторгнуто самим нидерландским правительством. Однако, голландцы продолжают ссылаться на Лингаджатское соглашение. Все это отлично. Пусть голландцы имеют свою Лингаджатскую программу и любую другую программу по своему выбору. Пока это — чисто голландская программа, пока она ни в какой мере не выражает соглашения с Республикой, Лингаджатская программа ни в каком отношении не обязательна для Республики и Республика, разумеется, не считает себя никоим образом связанной этой чисто голландской программой. Важно только одно а именно, то что Лингаджатского соглашения более не существует. Все заявления, сделан-

ные юной из сторон на основании Лингаджатского соглашения, утратили значение вследствие расторжения этого соглашения

17 января 1948 г Нидерланды и Республика договорились о перемирии и о восемнадцати принципах, которые должны были послужить основанием для переговоров с целью достижения политического соглашения. Четыре из этих восемнадцати принципов были взяты из Лингаджатского соглашения. Политическое соглашение между двумя сторонами, однако, еще не достигнуто. Поэтому, принципы, являющиеся основой для переговоров с целью достижения политического соглашения, еще не могут считаться действительными. Если между этими двумя сторонами не будет достигнуто политического соглашения, то эти восемнадцать принципов не будут обязательны ни для одной из сторон. Таким образом, поскольку политического соглашения еще не достигнуто, невозможно считать эти принципы уже имеющими обязательную силу. Поэтому, обе стороны сохраняют те позиции, которые они занимали до подписания Ренвильского соглашения. Эта точка зрения была подтверждена Комитетом добрых услуг в его заявлении от 17 января 1948 г [документ S/649, стр 98 англ текста] второй пункт которого гласит:

«Комитет добрых услуг считает, что возможное принятие сторонами шести политических принципов, формулированных Комитетом на четвертом пленарном заседании 17 января, ни в каком образе не может переменить или изменить статус сторон, в особенности по отношению к Совету Безопасности»

Для Республики сохранение той же позиции, которую она занимала до подписания Ренвильского соглашения, означает, что она сохраняет ту свою позицию, которую она заняла после расторжения Лингаджатского соглашения нидерландским правительством, т е позицию, которую она занимала и до этого соглашения. Поэтому, декларация независимости Республики все еще лежит в основе позиции последней.

Однако, нидерландское правительство ошибочно продолжает утверждать, что на основании первого из упомянутых шести дополнительных принципов оно осуществляет в настоящее время суверенные права над всей Индонезией. Нидерландское правительство упорно настаивает на том, что этому первому из шести дополнительных принципов уже присвоены сила и значение. Однако, в таком случае должен иметь силу и девятый из тех же политических принципов.

Девятый из двенадцати принципов, являющихся основанием для переговоров с целью достижения политического соглашения, есть «независимость для народов Индонезии». Но девятый принцип, очевидно, имеет силу не большую, чем тот принцип, на котором голландцы основывают свои требования и свои действия. После достижения окончательного политического соглашения, но только после этого первый из шести дополнительных принципов возымеет силу.

Имеется еще один пункт в заявлении сделанном представителем Нидерландов 10 июня который я не могу оставить без возражений. Г-н

ван-Клеффенс говорил так, будто переговоры в Индонезии протекали до такой степени гладко, что Совет Безопасности не должен нарушать «многообещающую атмосферу». По словам г-на ван-Клеффенса было даже достигнуто соглашение о перевозке грузов. Однако, мое правительство телеграфировало мне о том, что соглашение, о котором говорил г-н ван-Клеффенс, 10 июня еще не было подписано и что оно будет, может быть, подписано на следующей неделе. Вместе с тем, оно не подписано и до сих пор. Приходится, к сожалению, констатировать, что спустя пять месяцев после заключения перемирия и четыре месяца после того, как, в соответствии с условиями этого перемирия, Республика вывела 35 000 своих войск, голландцы не сделали ответного шага — облегчения экономического напряжения заключением с Республикой соглашения о торговле и взаимоотношениях. Мы должны иметь в виду, что, если желательно, чтобы соглашение о перевозке товаров было заключено в Индонезии теперь, то голландцы совершенно определенно должны пойти на необходимые уступки. В конце концов не Республика пытается душить голландцев в Индонезии, а голландцы — Республику, блокируя ее в течение уже почти трех лет.

Я хотел бы просить Совет Безопасности обсудить теперь вопрос о конференции в Бандунге. Для того, чтобы понять ее значение и уяснить себе — для каких целей голландцы намерены ее использовать необходимо дать этой конференции оценку в связи с основными разногласиями между индонезийцами и голландцами.

То, что происходит в настоящее время в Индонезии, представляет собой в данный период истории нормальное явление в Азии, имеющее место в тех случаях когда, после столетий подчинения колониальному режиму, какая-либо нация желает сама определить свое собственное будущее. Старая колониальная держава, экономическая жизнь и международный политический престиж которой тесно связаны с обладанием данной колонией, бывает вынуждена пойти в пределах возможного, навстречу требованию самоопределения со стороны этой колонии. Но делает отчаянные попытки найти такую новую форму отношений с колонией, которая обеспечила бы этой колониальной державе прежние экономические связи и прежний международный политический престиж.

Находясь психологически все еще под влиянием своего колониального прошлого, Нидерланды не в состоянии добиться осуществления своей цели применением только силы и убеждения. Поэтому, для оказания давления на индонезийцев, они прибегают к помощи своей более чем сто тысячной армии и своего флота.

Когда в 1945 году было объявлено о создании независимой Республики Индонезии, все индонезийское население Явы, Суматры, Борнео, Целебеса и мелких островов было охвачено энтузиазмом. Однако, Нидерланды вернулись в Индонезию вместе с союзными державами. Перед ними оказались хорошо вооруженные Ява, Суматра и Мадуро, которые не могли быть покорены одной только военной силой. Совершенно очевидно, что с помощью союзных дер-

жав Нидерланды могли сломить сопротивление на других островах, но были вынуждены вступить в переговоры с Республикой Индонезии. После переговоров, продолжавшихся два года, 15 ноября 1946 г. было парафировано хорошо известное Лингаджатское соглашение, а 25 марта 1947 г., т. е. спустя четыре месяца, оно было подписано. Но уже во время этих переговоров голландцы начали политическое окружение Республики, пользуясь своим политическим и экономическим превосходством.

На территориях, не входящих в пределы Явы, Суматры и Мадур, голландцами сначала было создано государство Восточной Индонезии, а затем — особый район Западного Борнео, причем обоими этими образованиями явно имелось в виду положить начало созданию известного противовеса Республике. Тот факт, что теперь Восточная Индонезия обнаруживает сильное тяготение к Республике, не может быть кредитован счетом голландцев. Последние сделали все, чтобы предотвратить его. Поэтому, указанное обстоятельство причинило голландцам большие огорчения.

Однако, голландцы на этом не остановились. После парафирования Лингаджатского соглашения Нидерландцам потребовалось еще четыре месяца прежде чем они смогли, наконец, приступить к подписанию этого соглашения. Ясно, что голландцам нужно было выиграть время, для того чтобы довести численность своей армии, состоявшей первоначально из нескольких десятков тысяч человек, примерно до 120 000, вооруженных новейшими видами оружия.

При помощи этой сильной армии и своего флота голландцы блокировали Индонезийскую Республику, пытались парализовать ее экономическую жизнь. Несмотря на то, что со времени подписания соглашения о перемирии прошло более пяти месяцев, голландцы еще не выполнили статьи 6 этого соглашения, предусматривающей установление торговых отношений, тогда как Республика уже эвакуировала 35 000 войск из районов сопротивления, выполнив, таким образом, статью 9 соглашения о перемирии без задержки.

Голландцы не только не ослабили своей экономической блокады, но обратились также к применению блокады политической. Повсюду, где голландцы видят матейшую к тому возможность и где они находят незначительное меньшинство, готовое разделить с ними инициативу выполнения соответствующих целей, голландцы создают отдельные государства с тем чтобы пользоваться ими как марионеточными государствами в своей борьбе против Республики. Явно нарушая статью 3 соглашения о перемирии, предусматривающую, что установление демилитаризованных зон никоим образом не должно затрагивать прав, требований и позиций сторон, голландцы создали на захваченной части территории Республики государство Восточной Суматры, прибегнув к помощи старых феодальных кругов, почти не имеющих сторонников среди населения. На Восточной Яве попытка голландцев создать государство кончилась полной неудачей. На Западной Яве и в Мадуре голланд-

цы, опять таки в явное нарушение вышеупомянутой статьи 3 соглашения о перемирии, также создали государства, назначение которых — быть марионеточными государствами, что ясно видно из докладов Комитета добрых услуг относительно положения на Западной Яве и в Мадуре.

В том факте, что на Западной Яве, несмотря на применяемые голландцами методы назначения и выборов должностных лиц, были избраны республиканский президент и республиканский премьер-министр, конечно нельзя видеть заслуги нидерландских властей, вопреки уверениям г-на ван-Клеффенса. Имело место как-раз обратное. Голландцы сделали все, что могли, чтобы не допустить избрания республиканского президента и назначения республиканского премьер-министра, и известно как в Индонезии, так и в Нидерландах, что это избрание и это назначение справедливо рассматриваются, как поразжение голландцев.

Теперь, с помощью этих государств, находящихся в полной военной, политической и экономической зависимости от голландцев, Нидерланды предприняли политическую блокаду Индонезийской Республики. Однако, уже теперь очевидно, что, несмотря на то, что власть над этими территориями находится в руках Нидерландов, идея борьбы Индонезии за свободу пустила там такие глубокие корни среди населения, что выборы, произведенные с соблюдением нормального демократического порядка, поставили бы голландцев в безнадёжное положение на этих территориях. Поэтому то Нидерланды и относятся с очевидными опасениями к идее плебисцита и нормальных демократических выборов. Голландцы должны использовать эти государства пока нормальные выборы не дадут ожидаемой победы сочувствующему идее Республики подавляющему большинству. Тем временем голландцы должны, с помощью названных государств, по возможности, укрепить свое положение в Индонезии.

Под таким углом и следует рассматривать создание Нидерландами этих государств. Под тем же углом следует рассматривать и образование временного федерального правительства в Батавии и последовавший затем созыв так называемой Федеральной конференции в Бандунге.

Вскоре после принятия ренвильских принципов, которыми также предусматривается создание временного федерального правительства, премьер-министр Республики Индонезии, в письме от 9 февраля 1948 г., сделал предложение помощнику генерал-губернатора относительно образования временного федерального правительства в соответствии с ренвильскими принципами. Помощник генерал-губернатора в письме от 9 февраля 1948 г. отклонил это предложение и вместе с тем 9 марта сам сформировал, полностью по указаниям голландцев, временное федеральное правительство. Во главе временного федерального правительства стоит сам помощник генерал-губернатора а должности членов правительства распределены поровну между голландцами и индонезийцами. Эти индонезийцы — люди из различных созданных по ини-

циативе Нидерландов государств и обычно их выдают за представителей этих государств

Временное федеральное правительство есть ничто иное, как переформированное прежнее правительство Нидерландской Восточной Индии, но на него уже ссылаются, как на временное федеральное правительство, предусмотренное ревильскими принципами. Все это создает такую путаницу, что даже обычно хорошо осведомленный «Нью-Йорк таймс» принимал одно время это временное федеральное правительство ван Моока за временное федеральное правительство, предусмотренное ревильскими принципами.

Этим временным федеральным правительством голландцы уже пользовались при проведении своих мероприятий, направленных против Республики. Этому временному федеральному правительству уже было однажды дано право решить, могут ли продолжаться переговоры между Республикой и делегацией Нидерландов. Это великолепный пример политики «разделяй и поведи».

И вот временное федеральное правительство, ведущее по инициативе делегации Нидерландов переговоры с республиканской делегацией в Индонезии, созывает так называемую Федеральную конференцию в Бандунге. Как можно видеть из доклада Комитета добрых услуг, приглашения на эту Конференцию были посланы главам уже созданных голландцами государств или главам советов, сформированных голландцами на тех территориях, которым очевидно предназначается в будущем роль протектируемых голландцами государств.

Из текста этих приглашений можно заключить, что формирование временного федерального правительства является первым шагом по выполнению плана не допустить немедленного создания Индонезийской федерации. Республика в этом временном федеральном правительстве не должна быть представлена. Таким образом с самого начала было очевидно, что существовало намерение создать федерацию без участия Республики и, насколько я могу судить, все дальнейшее развитие событий свидетельствует о том, что намерение это не изменилось.

Из содержания пригласительных писем можно усмотреть, что следующим шагом после формирования временного федерального правительства ван Моока должно быть учреждение временного сената. Оказалось, что это не так легко выполнить, и в результате было решено, что часть работы, предназначавшаяся для сената, будет выполняться Бандунгской конференцией, которая и должна быть созвана.

Голландцы должны были очень спешить с этой Конференцией, так как такая Конференция могла быть полезна для Нидерландов только до производства нормальных демократических выборов в тех районах, которые, по утверждению голландцев, представлены на этой Конференции. Чтобы судить о том, насколько голландцы обеспокоены возможностью разоблачения этой Конференции представителями заинтересованных народов, достаточно указать на запрещение голландскими властями созыва другой конференции, которая должна была собираться в Батавии,

с участием, наряду с другими, самых больших и наиболее влиятельных партий Восточной Индонезии. Неудовлетворительное объяснение, которое было дано голландцами, состояло в том, что в созыве такой конференции не было никакого смысла, так как, по мнению голландцев, она выразила бы только взгляды Республики, которые хорошо известны.

На действительную цель Конференции в Бандунге были даны ясные указания в интервью между редактором ежедневной голландской газеты «Nieuwsgr» в Батавии и г-ном Абдулкадиром Виджойоатмоджо — главой делегации Нидерландов в Индонезии, заместителем помощника генерал-губернатора и инициатором этой хорошо известной Конференции. Приведу часть этого интервью.

«Мы надеемся», сказал Абдулкадир, «что на этой Конференции с участием лиц из различных областей федерации будут в атмосфере братства выражены взгляды последних на федерацию и союз. Поэтому вы можете без колебаний сказать, что этот съезд в Бандунге является претюдией к учредительному собранию, по крайней мере для всех тех территорий федерации, которые уже присоединились».

Работа по созданию федерации продолжается», заявил Абдулкадир. «Хотя Республика утверждает теперь, что без нее невозможно создать федерацию, федералисты придерживаются как-раз противоположного мнения. Они считают федерацию без Республики отнюдь не невозможной. Республика более не является самой важной частью Индонезии ни по числу населения, ни с экономической точки зрения. С другой стороны, территории, составляющие федерацию, могут теперь существовать в финансовом и экономическом отношении независимо и если — да не допустит этого Аллах — теперешние переговоры с Республикой приведут в тупик федерация все-таки будет создана. Мы не можем без конца ждать Республики, хотя бы и потому, что из истории других федераций мы знаем, что по началу объединяются только те, которые государства, а остальные находят возможным примкнуть позднее».

Ясно что Конференция созывалась для того чтобы решать вопросы, которые фактически были предметом переговоров между делегациями Нидерландов и Республики. Это — явное нарушение пункта 3 Соглашения о перемирии.

Я хочу обратить внимание на дату интервью с г-ном Абдулкадиром. Оно имело место 18 мая. Пять дней спустя Комитет добрых услуг предложил обеим сторонам представить информацию относительно намечаемой Конференции. Тем самым вопросу был придан международный характер. 27 мая, т. е. четыре дня спустя, помощник генерал-губернатора в своей речи на открытии так называемой Федеральной Конференции заявил, что эта Конференция будет иметь только совещательные права — не больше, она не будет иметь права принимать обязательные решения. Это изменение характера Конференции несомненно является результатом вмешательства Комитета добрых услуг. Заявления помощника генерал-губернатора не могут, однако, нас успо-

коить Мы знаем, для какой цели была созвана Конференция Интервью с г-ном Абдулкадиром определенно подтвердило эту цель Конференция была тщательно подготовлена и обставлена с большой помпой и, как видно из приглашений, должна продолжаться несколько месяцев Кроме того, присутствовать на этой Конференции были приглашены девять важнейших голландских политических деятелей, назначенных голландским правительством в качестве представителей Нидерландов на задуманной голландцами конференции круглого стола

Наблюдается все увеличивающаяся тенденция перенести центр тяжести переговоров из переговоров между голландцами и индонезийцами на Федеральную конференцию, создаваемую по инициативу голландцев Несколько собраний, созданных в Калиюранге под покровительством Комитета добрых услуг, было отложено, потому что некоторые из членов голландской делегации находились на Федеральной конференции в Бандунге

Кто может нам поручиться в том, что голландцы не объявят, когда им будет удобно, результаты этой Конференции имеющими обязательную силу? Поэтому кто может упрекнуть нас, если, будучи свидетелями такого развития событий, мы преисполнены опасений и подозрений в отношении намерений голландцев?

Глубокое недоверие, питаемое нами в отношении голландских намерений, будет еще понятнее, если мы обратим внимание на странное положение, занимаемое г-ном Абдулкадиром Виджойатмоджо Индонезиец, являющийся оруди-ем в руках голландцев, он стоит во главе голландской делегации, ведущей в настоящее время переговоры с индонезийской делегацией Но этот джентльмен — только номинальный глава делегации Настоящим председателем и фактическим главой голландской делегации является голландский заместитель председателя — голландец г-н ван Вренденбург Это известно так же хорошо в Индонезии, как и в Нидерландах Политика, которой следуют голландцы, создает у нас впечатление, что Нидерланды собираются поступить с Индонезией так, как они поступают с Абдулкадиром Нашей стране могут быть дарованы название и внешний облик суверенного государства, но руководство должно будет оставаться в руках голландцев Не один раз я указывал на то, что недоверие, которое вызывают к себе голландцы, ставит под угрозу возможность достижения окончательного соглашения

Позвольте заверить членов Совета в том, что мы искренне желаем этого окончательного соглашения, но, вместе с тем совершенно необходимо, чтобы Комитет добрых услуг внес успокоение в указанное тревожное состояние умов Он может сделать это, осуществляя более эффективное вмешательство в случае надобности и более реальное руководство переговорами

Представители Соединенных Штатов и Австралии в Комитете добрых услуг недавно проявили инициативу и проявили ее таким образом, что, по моему мнению, сделали заслуживающий похвалы первый шаг Пусть же он послужит началом более активного посредничества которое поможет выйти из того тупика, в котором

находятся переговоры Этот тупик, со всеми своими осложнениями и последствиями, составляет угрозу миру в Юго-Восточной Азии Мир должен полностью уяснить себе, что происходит в Юго-Восточной Азии Он должен понять, что в своей борьбе против Нидерландов Индонезия пользуется поддержкой всех своих соседей Австралии, Бирмы, Китая, Индии, Пакистана, Филиппин, Сиам и Вьетнама Кроме того, пусть будет признано, что Нидерланды с их сотысячной армией не являются стабилизирующим фактором в Индонезии Как-раз наоборот, в настоящей стадии развития политических событий сочувствие, с которым относятся к Индонезии ее соседи, определенно указывают на то, что в настоящее время Нидерланды являются причиной постоянных волнений в Юго-Восточной Азии

Закончу указанием на то, что глава I полученного нами вчера третьего внеочередного доклада Комитета добрых услуг [документ S/848] имеет очень большое значение и я хотел бы высказаться о ней в другом заседании С моей стороны не встречается никаких возражений против обсуждения вопросов, касающихся затруднений, которые могут встретиться при возобновлении переговоров

Э ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Мне кажется, что только-что произнесенная представителем Индонезии речь лишняя раз показывает, насколько неудачен и насколько колеблет надежду на скорое решение тот двойной метод, который применяется при рассмотрении спора между Нидерландами и Республикой Индонезии Под двойным методом я разумею, конечно, одновременное рассмотрение вопроса Комитетом добрых услуг на Яве и Советом Безопасности в периодических дебатах здесь На Яве люди, преисполненные доброй воли, — как с нашей стороны, так и со стороны Республики и Комитета добрых услуг — правда медленно, но зато неуклонно, все более и более суживают область наших разногласий и расширяют область соглашения Вместе с тем как нам кажется, в Совете Безопасности некоторые ораторы, к великому огорчению всех благонамеренных людей, подчеркивают и оттеняют главным образом все еще остающиеся разногласия Отчет заседания, состоявшегося в прошлый четверг [323-е заседание], я думаю, подтверждает это Мне было горько слушать, как тот же, по-видимому, момент подчеркивался и в сегодняшней речи представителя Индонезии

Однако, если бы к вопросу и не подходили различно здесь и на Яве все равно по моему мнению, было бы неправильно одновременно рассматривать один и тот же вопрос в двух местах Это просто противоречит здравому смыслу Я уверен, что каждый кто действительно стремится к разрешению вопроса согласится со мною Я хочу еще раз совершенно искренне высказать Совету Безопасности, что лучшей услугой которую Совет Безопасности мог бы оказать в этом деле было бы принимать к сведению доклады периодически представляемые Комитетом добрых услуг, констатировать что в каждом из этих докладов имеются новые доказательства и

подтверждения того факта, что не может быть и речи о какой-либо угрозе — цитирую слова статьи 33 Устава — «международному миру и безопасности», и переходить к следующему пункту повестки дня Совета Безопасности

Несмотря на искушение дать подробный ответ на замечания представителя Республики, я постараюсь со своей стороны руководиться указанным принципом и воздержаться, по возможности, от участия в дальнейших пререканиях. Я поступлю так даже или, пожалуй, скажу — особенно относительно вопроса о Конференции в Бандунге. Совет Безопасности предложил свою помощь для разрешения наших разногласий с Республикой. Но Бандунгская конференция находится вне области этих разногласий. Вопрос о ней касается будущих участников Соединенных Штатов Индонезии, за исключением Республики, и ввиду того, что в Бандунге ни в каком случае не должно приниматься обязательных решений, Совет Безопасности не может считать, что имеется хотя бы даже косвенное основание для его вмешательства в этом случае.

Из уважения к г-ну Палару, однако, я сделаю одно и только одно замечание по поводу Конференции в Бандунге. Это замечание, несмотря на его краткость, резюмирует, по-моему, все положение и, вместе с тем, явится ответом на его протесты. Я хочу сказать, что Республика не имеет ни монополии, ни преимущественного права на обсуждение ни с нами, ни с другими государствами, которые готовы образовать Соединенные Штаты Индонезии, проблемы федерации. Я думаю, что этим все решается и, поэтому, это все, что я хочу сказать по данному вопросу. Он находится вне сферы разногласий между Республикой и нами. Он не связан ни с малейшей опасностью для поддержания международного мира и безопасности, и потому для Совета Безопасности нет надобности тратить на него больше ни минуты времени.

Что касается других замечаний сделанных сегодня г-ном Паларом, то имеется лишь один вопрос, на котором я должен остановиться после того как на заседании 10 июня [316-е заседание] я объяснил позицию своего правительства по другим главным вопросам, поставленным г-ном Паларом. Вместе с тем я хочу чтобы было ясно, что если я не вхожу в детали заявлений г-на Палара, это не должно быть истолковано как указание на то, что мы разделяем его заключения или признаем правильность его утверждений. Я хочу только указать на то что ренвильские принципы были приняты обеими сторонами безусловно и безоговорочно. Г-н Палар кажется мне, забывает что смысл того цитированного им заявления, которое было сделано Комитетом добрых услуг 17 января был очень отчетливо разъяснен самим Комитетом в последующем заявлении от 2 февраля. Мне кажется что он упускает из виду тот факт, что цитированные им слова — те самые которые были с большой определенностью разъяснены Комитетом 2 февраля. В заявлении Комитета от 2 февраля [документ S/649] говорится

«Комитет добрых услуг всегда руководился принципом что он не уполномочен определять

или устанавливать статус сторон. Для Комитета добрых услуг стороны являются тем, чем они являются в глазах Совета Безопасности, т.е. «сторонами в индонезийском споре». Это все.

Господин Председатель, Совет Безопасности помнит, что в августе прошлого года на заседании под вашим председательством была положительно выражена та мысль, что если делегация Республики Индонезии и допускается к участию в этих дискуссиях, то это, как вы сами тогда заявили, не означало определения или установления статуса Республики.

В том же самом заявлении от 2 февраля Комитет добрых услуг говорит далее

«Комитет добрых услуг не может идти дальше и не пойдет, чтобы не выйти за пределы миссии по оказанию добрых услуг».

Нидерланды и Республика приняли двенадцать принципов и шесть дополнительных принципов безусловно и в идентичной формулировке. В заявлении, состоящем из пяти пунктов, излагаются взгляды Комитета. Оно не является обязательным для сторон. Единственными документами, обязательными для сторон, являются соглашение о перемирии, двенадцать принципов и шесть принципов.

Стороны ясно показали свое понимание этого положения безоговорочным принятием указанных принципов, принятием, которое со стороны Республики последовало после получения вышеупомянутого письма».

Эти заявления приведены в приложении к документу S/649.

Если принцип суверенитета, которому г-н Палар пытается сегодня придать такое любопытное толкование, имеет вообще какое-нибудь значение, то это значение состоит в том, что в настоящее время и до тех пор пока нидерландское правительство не откажется от суверенитета Нидерландов, таковой суверенитет продолжает принадлежать Нидерландам.

Это единственный вопрос, на котором я хотел остановиться, для того чтобы исключить всякие сомнения относительно действий и взглядов моего правительства.

К РОМУЛО (Филиппины) (говорит по-английски). Я хотел бы в немногих словах вернуться к тому вопросу, который моя делегация считает наиболее трудным в этом рассматриваемом Советом Безопасности деле и вынести по которому решение просила Совет одна из сторон в споре.

Две недели тому назад представитель Республики Индонезии определенно указал на два обстоятельства во-первых, на то что тогда как в переговорах, которые велись в то время под покровительством Комитета добрых услуг, намечался прогресс, возникли вместе с тем, чрезвычайно спорные вопросы требовавшие немедленного внимания Совета Безопасности, и, во-вторых, что ренвильские принципы были нарушены прямым и косвенным поощрением голландскими властями сепаратистских движений в спорных областях в особенности на Западной Яве, Восточной Суматре и в Мадуре. С другой

стороны, представитель Нидерландов разъяснил точку зрения своего правительства следующим образом: во-первых, Комитетом добрых услуг были достигнуты замечательные результаты, выразившиеся не только в прекращении военных действий, но и в объединении сторон для совместной работы над разрешением различных спорных вопросов, и, во-вторых, Совет Безопасности поступил бы правильно, если бы предоставил сторонам продолжать эти переговоры, вместо того чтобы вести дискуссии, которые могут только разжечь страсти и, таким образом, создать помеху успешному развитию переговоров, подчеркивая ничтожные разногласия в ущерб главной цели — достижению справедливого и окончательного решения.

Несмотря на то, что представителями спорящих сторон были в то время высказаны взаимно противоположные точки зрения, одно было ясно, а именно, что обе стороны согласны в том, что Комитет добрых услуг добился некоторых результатов, заложив фундамент для справедливого разрешения спора между правительством Нидерландов и правительством Республики Индонезии. Расхождение во взглядах относилось только к одному пункту, а именно тогда как правительство Республики Индонезии усматривало, что нидерландское правительство нарушает один из основных ренвильских принципов, поощряя сепаратистское движение в спорных районах, и придавало решение по этому вопросу очень важное значение для ведения переговоров в будущем, правительство Нидерландов склонно было преуменьшать значение якобы имевших место нарушений и, фактически, потребовало, чтобы Совет Безопасности «не вмешивался» и дал возможность Комитету добрых услуг разработать на месте, без постороннего вмешательства, план проведения в жизнь ренвильских принципов. Это было повторено сегодня представителем Нидерландов.

В связи с этим хочу напомнить, что моя делегация была среди тех, кто первые высказали и поддержали идею создания Комитета добрых услуг в интересах обеспечения быстрого прекращения военных действий в Индонезии и для того, чтобы заложить фундамент справедливого и прочного решения. Движимое только стремлением к установлению мира и справедливости в стране, народ которой находится на пути к осуществлению свободы, мое правительство с чувством глубокого удовлетворения следит за событиями, которые быстро вели к осуществлению первой из этих целей и которые казалось, кроме того давали серьезные основания надеяться на мирное разрешение всех еще нерешенных вопросов. Моя делегация с удовлетворением отметила то обстоятельство, что как голландское, так и индонезийское правительства одинаково были готовы оценить заслуги Комитета добрых услуг в связи с выполненной им к тому времени работой и заявили о своей готовности продолжать переговоры.

До этого момента все обстояло благополучно. Теперь же я несколько встревожен тем оборотом, который, как кажется, принимают наши дискуссии. Несколько членов Совета Безопасности

в число которых я должен включить, при всем моем к нему уважении, нашего Председателя, очевидно того мнения, что Совету следует воздержаться от каких-либо действий, которые могут неблагоприятно отразиться на переговорах. Такая точка зрения неожиданна, чтобы не сказать больше, если вспомнить о том, что Совет Безопасности сам просил периодически информировать его о развитии политических событий в спорных районах, особенно на Западной Яве. Комитет добрых услуг, по моему мнению, отлично выполнил это задание, представив Совету несколько докладов о ситуации, существующей не только на Западной Яве, но также и в Мадуре и в Биндунге, где в настоящее время происходит федеральное собрание, являющееся, как нас уверяют, инсценировкой.

Положение совершенно ясно. Совет Безопасности потребовал точной информации о развитии политических событий в некоторых районах Индонезии. Теперь Совет имеет эту информацию. Информация эта такого рода, что ее нельзя обойти молчанием. Совет Безопасности не может сознательно игнорировать факты, на которые имеются столь ясные указания в этой информации, и усвоить удобную, но разрушительную политику невмешательства. Я тщательно изучил доклады Комитета добрых услуг и должен сказать, что не разделяю мнения о незначительности и маловажности происходящих событий. Это — не только отдельные моменты на пути к окончательному урегулированию спора. События эти затрагивают самое существо, самую сердцевину возможного решения.

В четырех представленных Совету Безопасности докладах указывается на тот факт, что одна из сторон сознательно и с расчетом пытается односторонне навязать индонезийскому народу избранную ею самой форму федерации без свободного выявления согласия этого народа. Так называемые независимые государства были созданы без соблюдения демократических принципов и выполнения условий, предусмотренных ренвильскими принципами. Нигде в этих районах не существовало и не было дозволено свободы слова, печати и собраний. В некоторых районах население не имело времени обдумать вопросы, которые ставились на голосование, а тем более — возможности обсудить их. С другой стороны, имеются доказательства, что было пущено в ход принуждение и запугивание, что важнейшие касающиеся этих вопросов сведения не сообщались и что делались попытки заглушить голос оппозиции.

На все эти факты имеются ясные указания в докладах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности. Беспристрастному читателю этих докладов очень трудно отнестись с доверием к повторным заверениям представителя Нидерландов в том, что его правительство не ответственно за упомянутое сепаратистское движение в Индонезии. Действительно, в этих докладах совершенно ясно указывается на то, что эти «независимые» государства были задуманы, инспирированы, подстрекались, поощрялись и были активно поддержаны властями Нидерландской Индии.

Нет необходимости снова приводить те детали, на которые уже обращено внимание Совета Безопасности, как то запрещение открытых и закрытых собраний, задержание лиц, противившихся созданию новых государств и т. д., но в докладах имеется один факт, которого коснулся в своей речи представитель Нидерландов и который, по моему мнению, имеет особое значение. Нам говорят, что конференции и выборы, следствием которых было создание этих новых государств, были самыми демократическими и представительными, какие только возможны «при существовавших тогда условиях». У меня возникает вопрос, почему вообще какие-то конференции и выборы были проведены с неподобающей быстротой, если «существовавшие тогда условия» были определенно неблагоприятны для надлежащего соблюдения принципов демократических выборов и представительства. При всем моем уважении к присутствующим здесь делегатам, которые, повидимому, считают, что западные народы имеют монополию на правильное понимание демократии, я почтительно заявляю, что даже непосвященным трудно поверить в то, что приемы, которые были применены для создания этих государств, не были пародией на демократию.

Народ Индонезии, который, без всякой вины со своей стороны, в течение столетий был лишен возможности усвоить методы и принципы демократии, теперь вправе задать своим запоздавшим наставникам вопрос: если существовавшие тогда условия были, выбирая слова, неблагоприятны, то принимая во внимание тот факт, что ренвильские принципы определенно предусматривали свободное всенародное обсуждение в течение срока от шести месяцев до одного года, почему нужно было так спешить с этими так называемыми плебисцитами и выборами?

Так как представитель Нидерландов не нашел нужным объяснить причины этой неподобающей спешки, мы должны сделать свои собственные выводы. Мы вынуждены заключить, что это входило в заранее обдуманый план консолидации того, что было получено силой оружия, в политический союз под покровительством и контролем голландцев без всякого участия Республики или какой-либо группы населения, симпатизирующей делу Республики. Созыв Федеральной конференции в Бандунге именно после создания новых государств, заявление ответственных представителей нидерландского правительства относительно целей и планов Конференции и, наконец, приостановление Нидерландами переговоров с Комитетом добрых услуг, все это приводит к заключению, что Республика будет сломлена применением системы изнурения, если Совет не примет определенных мер. Достаточно, если я процитирую только одно заявление, сделанное г-ном Абдулкадиром, председателем голландской делегации:

«Хотя Республика и утверждает, что без нее невозможно создать федерацию, федералисты придерживаются как раз противоположного мнения. Они считают федерацию без Республики отнюдь не невозможной. Республика более не является самой важной частью Индонезии

ни по числу населения, ни с экономической точки зрения. С другой стороны, территории, составляющие федерацию, могут теперь существовать в финансовом и экономическом отношении независимо и если — да не допустит этого Аллах — теперешние переговоры с Республикой приведут в тупик, федерация все-таки будет создана. Мы не можем без конца ждать Республики».

Короче говоря, нидерландские власти проявляют беспокойство и очень спешат добиться осуществления определенной цели. Это беспокойство, нашедшее себе выражение, во-первых, в военных мероприятиях, и затем, как вы помните, в нежелании признать компетенцию Совета Безопасности, теперь, после прекращения военных действий, свозит в различных тактических шагах, при помощи которых стремятся за кулисами мирных переговоров достичь то, чего не удалось добиться силой оружия.

Говоря это, я не выдаю никакого секрета и никого не обвиняю в скрытых мотивах. Ни для кого, кто читал доклады, находящиеся в Совете Безопасности, и кто слышал то, что здесь было сказано, никакой тайны уже не существует. Что касается мотивов, то они настолько очевидны, что всякая попытка завуалировать их делает их еще более ясными.

Немного больше искренности было бы очень полезно в этих дискуссиях — такой например искренности, какая была продемонстрирована Нидерландским информационным бюро в городе Нью-Йорке, которое напечатало и распространило тысячи пропагандных листовок относительно Индонезии. В одной такой листовке, только-что полученной сегодня в моей канцелярии, содержится прямой призыв к Соединенным Штатам Америки поддерживать голландскую программу в Индонезии. Почему? Да потому, что как говорится в листовке в Индонезии добываются некоторые сырые материалы, такие как нефть, олово, каучук и проч., которые чрезвычайно важны для промышленной экономики Америки.

Вот такая искренность, повторяю, была бы полезна здесь. Она делает излишними и, быть может, опасными те своего рода благочестивые уверения, которые только затеивают истинную сущность интересов, поставленных на карту в этом конфликте.

Я заявляю, что мы можем покончить со всем этим. В ренвильских принципах выражено соглашение, которое должно служить основой для урегулирования спора между сторонами. Поскольку это касается Совета Безопасности, указанные принципы все еще в силе, и всякая попытка ограничить их применение, обойти их или умалить их значение естественно должна быть предметом расследования и рассмотрения со стороны Совета Безопасности сегодня же, а не завтра. Одна из сторон указывает на нарушение одного из основных принципов, согласованных на борту «Ренвиля» и Советом Безопасности, полученные от Комитета добрых услуг доклады, относящиеся к этому обвинению. Поэтому Совет Безопасности обязан рассмотреть выставленное обвинение и затем вынести ре-

шение на основании тех фактов, о которых ему доложено

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что, после краткого перерыва, происшедшего вследствие недоразумения, относящегося к дипломатической процедуре, обе стороны согласились возобновить переговоры при содействии Комитета добрых услуг. Комитет добрых услуг снова приступил к работе, с тем, вероятно, чтобы рассмотреть новые предложения, внесенные членами Комитета от Соединенных Штатов и Австралии

Это следует приветствовать. Однако, в этом нельзя видеть основания для бездействия со стороны Совета Безопасности и усвоения им политики невмешательства. Хотя мы в Совете Безопасности и не имеем текста предложений Соединенных Штатов и Австралии, нам было разъяснено, что в основном они соответствуют ренвильским принципам. Поэтому, мне кажется, не может быть никакого внутреннего противоречия между продолжением переговоров при содействии Комитета добрых услуг и принятием решения Советом Безопасности по вопросу касающемуся нарушения одного из основных ренвильских принципов, которое имело, как утверждают, место. Оба эти процесса могут осуществляться одновременно, без нарушения интересов какой-либо стороны, разве только мы допустим, что Совет Безопасности вынесет иное чем энергично поддерживающее ренвильские принципы, решение

Мы должны исходить из противоположного допущения. Мы вполне убеждены в том, что Совет Безопасности примет решение в строгом соответствии с принципами, принятыми на борту «Ренвиля»

Я призывал к откровенности. Прежде чем закончить свои замечания, я пойду еще дальше и скажу, что я не имею никакого желания предугадывать результаты, и вполне возможно, что население спорных районов будет голосовать за отделение от Республики. Но если оно поступит так, если оно будет голосовать за отделение от Республики, то пусть оно сделает это по своей доброй воле. Если оно примет такое решение, то для того, чтобы Совет и весь остальной мир были убеждены, что такое решение имеет силу, чрезвычайно важно, чтобы оно было принято с соблюдением правил честной игры. Я не сказал «согласно демократическим принципам», потому что повидимому не совсем ясно, что собственно эти слова означают. Честная игра, разумеется, — это все, что требуется и чего мы ждем. Каждый знает, что это такое и это не вызывает необходимости в проведении оскорбительных различий, основанных на знании или незнании демократических методов

Только при таком подходе переговоры могут быть действительно плодотворными. Без этого переговоры неизбежно приведут к еще менее положительным результатам, но столь же трагичным, как и те, к которым привело бы продолжение военных действий

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) *(говорит по-французски)* С самого начала наших прений

по индонезийскому вопросу французская делегация вместе с несколькими другими делегациями не переставала утверждать, что этот вопрос относится к компетенции национального правительства в Гааге, так как Индонезийская Республика является частью политического целого, на которое распространяется суверенитет Нидерландов, и что, поэтому, всякое вмешательство Совета Безопасности представляло бы собой вмешательство во внутренние дела этого государства и противоречило бы как духу, так и букве Устава

Ввиду того, что предметом спора является толкование Лингаджатского соглашения, французская делегация придерживалась того мнения, что разрешение этого спора вполне и исключительно относится к компетенции Международного Суда. В самом деле, как правильно отметил представитель Бельгии на нашем заседании 17 июня [323-е заседание], Совет Безопасности не является ни судебным учреждением, ни третейским судом. Он является политическим органом и таким образом, не компетентен высказывать свое мнение по поводу толкования соглашений

Сделав оговорку относительно компетенции Совета Безопасности, моя делегация поддержала резолюцию Совета о создании Комитета добрых услуг, и сделала это потому, во-первых, что обе стороны согласились на образование этого органа, и, затем, в особенности потому, что это казалось самым верным средством предотвратить возобновление вооруженной борьбы и новую вспышку насилий, невинной жертвой которых было гражданское население

Этой позицией французской делегации объясняется то глубокое удовлетворение, с которым она отметила, что главная цель, которую она имела в виду в момент образования Комитета добрых услуг, была достигнута. Сообщение Комитета добрых услуг от 21 июня 1948 г. [документ S/848] не оставляет на этот счет никаких сомнений. Этот документ указывает на общий успех перемирия, закрепленного эвакуацией на республиканскую территорию 35 000 бойцов которые были окружены нидерландскими войсками, и освобождением большого числа военнопленных

Однако, в том же сообщении Комитет признает, что его работа над разрешением политических проблем была менее успешной. В этом, разумеется, нет ничего ни неожиданного, ни обескураживающего. В самом деле, речь идет о создании нового государства, которое по числу и культурному уровню своего населения, по богатству и разнообразию природных ресурсов будет скоро играть первостепенную роль в международной жизни. Это государство будет чем-то новым в международном праве, объединяя в федерацию несколько народов и вместе с тем, сохраняя связь с метрополией. Другими словами, при создании такого нового образования возникают многочисленные и разнородные проблемы

Из двух докладов Комитета добрых услуг видно что под его эгидой было приступлено, с большим или меньшим успехом, к разрешению са-

мых специальных проблем Читая первую главу третьего предварительного доклада, можно прийти к заключению, что полному умиротворению препятствовал скорее пессимизм, чем отсутствие у обеих сторон добрых намерений, и что соблюдение перемирия совершенно необходимо для укрепления фундамента, который все еще не совсем прочен

Но такое упрочнение мира не может быть осуществлено, если ставить под подозрение добрые намерения, беспристрастность или компетенцию Комитета добрых услуг, как некоторые делегации пытались, по непонятным причинам, делать на последнем из посвященных этому вопросу наших заседаний

Идет ли речь о Комитете добрых услуг по индонезийскому вопросу, о Комиссии по посредничеству в кашмирском вопросе или о Комиссии по заключению перемирия в Палестине — об органах, состав и компетенция которых несколько различны, но которые имеют одну и ту же цель умиротворения человечества, — я считаю, что мы имеем дело с учреждениями особого рода, которые, коль скоро они созданы Советом Безопасности, являются воплощением воли всех государств-членов Организации Объединенных Наций, направленной на установление мира и справедливости, и которые поэтому, имеют право рассчитывать на наше полное содействие. Избавим же их от критики, умаляющей их авторитет. Постараемся, напротив, поднять их престиж

Имея в виду такую цель, я разделяю мысли, сформулированные представителем Нидерландов Постоянно, по всякому поводу и, по-моему, даже без всякого повода, вмешиваясь в деятельность Комитета добрых услуг и вызывая здесь споры относительно тех столь щекотливых и сложных переговоров, которые протекают под его контролем в Индонезии, мы устанавливаем такой плачевный порядок, прекращение которого я бы очень хотел

Мне кажется, что мы сделаем больше для создания атмосферы согласия и доброй воли, если выразим наше доверие с одной стороны Комитету добрых услуг, за которого говорят его деятельность и задачи, а с другой — Нидерландским властям и властям Республики, которые до настоящего времени честно выполняли условия Ренвильского соглашения

Я А МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) В предыдущих докладах Комитета Трех [Комитета добрых услуг] содержалась информация, свидетельствующая о том, что голландское правительство нарушает свои обязательства по соглашениям с Индонезийской Республикой, действует в обход и в нарушение решений Совета Безопасности и, разумеется, игнорирует принципы Устава Организации Объединенных Наций, которые нарушены Голландией уже самим фактом нападения на Индонезийскую Республику Голландские власти односторонне создали 9 марта с г так называемое федеральное правительство Индонезии провели в ряде оккупированных голландцами районов Индонезийской Республики фиктивные плебисциты и выборы, объявив особыми

декретами эти районы сепаратными политическими единицами, присвоили им название «государств» и создали в этих районах марионеточные правительства из своих ставленников В то же время голландское правительство продолжает систематически и планомерно осуществлять экономическую блокаду Республики и проводить ряд других мер, наносящих политический, территориальный и экономический ущерб Республике

Эта политика голландского правительства была подвергнута критике во всех выступлениях, которые имели место как на заседании Совета Безопасности 17 июня с г, так и на сегодняшнем заседании, за исключением выступлений представителей Бельгии и Франции, которые пытались взять под защиту политику голландского правительства, а заодно и односторонние действия голландских властей в Индонезии

Лежащий перед нами документ — доклад Комитета Трех о так называемой Федеральной конференции, созванной голландскими властями 27 мая с г в Бандунге (Западная Ява), является новым обличительным документом, разоблачающим политику голландского правительства в Индонезии

В самом деле, о чем говорит информация, содержащаяся в докладе Комитета? Она говорит о том, что голландский генерал-губернатор вслед за односторонним созданием марионеточного федерального правительства в Индонезии, которое он сам лично возглавит, созвал 27 мая в Бандунге Конференцию представителей «глав» тринадцати марионеточных правительств созданных голландцами на территориях, отнятых военной силой у Индонезийской Республики

В своих обращениях к этим марионеточным правителям генерал-губернатор торжественно и официально именует их «президентами», «главами государств» «президентами государственных советов» и т п Поистине, ни чувство меры, ни чувство смешного не свойственно этому генерал-губернатору

Конференцию он назвал «Федеральной конференцией Индонезии» Цель созыва — обсуждение планов создания федеративного государства, именуемого голландцами «Соединенные Штаты Индонезии» и насильно навязываемого индонезийскому народу в соответствии с программой голландского правительства

В повестку дня Конференции включены такие вопросы, как структура, принципы организации и конституция Соединенных Штатов Индонезии форма правительства этого государства, пределы полномочий федерального правительства и правительств сепаратных государств, которые по замыслу голландцев должны быть включены в эту федерацию, вопросы обороны, внешних сношений, гражданской службы финансовые и экономические вопросы, заключение голландско-индонезийского союза и др

Из этого перечня мы видим, что голландские власти официально обсуждают со своими марионетками в Индонезии все те главные политические вопросы и вопросы государственного устройства Индонезии, которые в настоящее время являются предметом переговоров между прави

тельством Голландии и правительством Индонезийской Республики при участии Комитета Трех

В своих официальных объяснениях, представленных Комитету, голландские власти пытаются скрыть действительные цели и мотивы созыва Конференции, ссылаясь на то, что Конференция будто бы носит чисто консультативный характер. Однако факты и документы свидетельствуют об обратном.

В приглашениях на эту Конференцию, разосланных голландскими властями своим марионеточным правительствам, прямо сказано, что «Конференция будет иметь официальный характер». Недвусмысленно указано также, что в результате аналогичной конференции, созванной голландцами в начале 1948 года в Батавии, было создано федеральное правительство Индонезии и что следующим шагом должно быть создание федерального сената, для каковой цели и созывается настоящая Конференция в Бандунге.

Более того, помощник голландского генерал-губернатора в официальной речи на открытии Конференции прямо заявил, что он рассматривает Конференцию в качестве предшественника федеральной Учредительной ассамблеи, а решения Конференции могут явиться директивами для Ассамблеи.

Он также предложил обсудить вопрос о возможности превращения Конференции в длительный представительный орган, с которым федеральное правительство могло бы регулярно консультироваться по всем важным вопросам.

Таким образом, совершенно очевидно, что голландские власти пока что преднамеренно скрывают, маскируют официальный и так сказать директивный характер данной Конференции, а затем, когда Конференция примет решения, продиктованные ей самими же голландскими властями, тогда эти решения будут выдаваться голландцами за волеизъявление индонезийского народа и будут использованы в качестве средства давления в переговорах с Индонезийской Республикой.

Известно также, что голландское правительство даже по последнему наиболее глобальному и невыгодному для Индонезийской Республики ревизию соглашения дало обязательства все подобного рода важные политические вопросы и вопросы государственного устройства Индонезии обсуждать и разрешать совместно с правительством Индонезийской Республики.

Таким образом совершенно очевидно, что голландское правительство нарушает свои обязательства, игнорирует интересы Республики и в своем стремлении закрепить свои военные и политические позиции в Индонезии не брезгует никакими средствами. Цель голландского правительства — ставить Республику и Совет Безопасности перед совершившимися фактами.

Конференция созвана генерал-губернатором несмотря на протесты правительства Индонезийской Республики и несмотря на резкую оппозицию со стороны всех пятнадцати индонезийских политических партий, выступающих за свободу и независимость индонезийского народа и объединившихся, как известно на территории контролируемой голландскими властями, в единую

политическую коалицию. Эти демократические партии на своем объединенном съезде приняли резолюцию, в которой заявили, что они не признают созданную голландцами в Бандунге Конференцию выразительницей желаний индонезийского народа.

Спрашивается, кого же представляют участники Конференции, выразителями чьих желаний они являются, чьи интересы защищают? Ответ на эти вопросы может быть только один — они представляют и защищают интересы своих хозяев — голландских колониальных властей в Индонезии, на службе у которых они находятся, а не интересы индонезийского народа и его демократической Республики.

Представитель Голландии г-н ван-Клеффенс сетовал по поводу того, что голландскому правительству не нравится обсуждение индонезийского вопроса в Совете Безопасности и что голландское правительство начинает уставать от этой процедуры. Представитель Голландии не впервые заявляет о том, что ему не нравится обсуждение индонезийского вопроса в Совете Безопасности. Известно, что он даже требовал прекращения такого обсуждения. Сегодня в этом его поддержал представитель Франции, которому тоже не нравится обсуждение такого рода вопросов в Совете Безопасности. Но Совет Безопасности решил обсуждать индонезийский вопрос и поступил правильно.

Задача Совета состоит теперь в том, чтобы защитить интересы индонезийского народа, ставшего жертвой агрессии, независимо от того, кто решил удушить национально-освободительную борьбу этого народа, и независимо от того, нравится ли обсуждение индонезийского вопроса голландскому правительству или не нравится, устает ли оно от такого обсуждения или не устает.

Весь мир видит двойственную лицемерную политику голландского правительства. Одной рукой оно подписывает соглашения с Индонезийской Республикой, дает обязательства совместно обсуждать и разрешать вопросы государственного устройства Индонезии, а другой — нарушает эти обязательства, преднамеренно не только затягивает но и срывает переговоры с Республикой о чем мы имеем сегодня официальное сообщение от Комитета Трех. Прикрываясь видимостью ведения переговоров, оно спешит насаждать на территории Индонезии как можно больше марионеточных правительств из числа голландских ставленников и выдавать их за представителей индонезийского народа.

Почему голландское правительство прибегает к подобного рода приемам? Объясняется это тем, что оно боится честных открытых демократических выборов, оно боится открытого демократического плебисцита, ибо при таких выборах и при таком плебисците голландцам невозможно было бы скрыть свои действительные цели и намерения, трудно было бы обмануть индонезийский народ.

Программа действий голландских властей в Индонезии меньше всего рассчитана на разрешение индонезийского вопроса в духе мирного урегулирования, в духе обеспечения свободного и

независимого существования индонезийского народа.

Эта программа рассчитана на то, чтобы всякого рода политическими интригами и маневрами затянуть переговоры с Республикой, укрепить военные и политические позиции Голландии в Индонезии, ослабить в максимально возможной степени Индонезийскую Республику. Разумеется, Совет Безопасности не может равнодушно взирать на подобные действия голландского правительства.

Несколько замечаний о Комитете Трех. Мы слышали здесь лестную оценку деятельности Комитета, которую дал представитель Голландии. Это и не удивительно. Представителю Голландии нельзя не хвалить такой Комитет, за спиной которого можно проводить всякого рода политические манипуляции, инсценировать плебисциты и выборы, создавать сепаратные марионеточные правительства в Индонезии, созывать собрания голландских ставленников, объявлять их «федеральными конференциями» и даже открыто заявлять о своем намерении превратить одну из таких конференций в марионеточный парламент. Поистине, голландские власти в Индонезии побили рекорд политического макиавелизма. А Комитет Трех, при сем присутствуя и внешне сохраняя видимость объективности, по существу содействует этим властям осуществлять их замыслы в Индонезии, обманывать индонезийский народ и вводить в заблуждение мировое общественное мнение.

Совет Безопасности не может удовлетвориться созданным положением. Более того, он не может не обратить внимания на положение и в самом Комитете.

Представитель Австралии, как стороны, участвующей в Комитете Трех, выступая в Совете Безопасности, выразил беспокойство по поводу положения в Индонезии и по поводу односторонних действий голландских властей. Он подверг критике эти действия и настаивал, чтобы Совет Безопасности немедленно принял некоторые меры.

Представитель же Бельгии в Совете Безопасности всячески пытался приукрасить положение в Индонезии и оправдать односторонние действия голландских властей. Представитель США пытался доказывать, что в Индонезии все обстоит благополучно. Из полученного Советом Безопасности официального сообщения представителей США и Австралии в Комитете Трех по поводу вручения ими главам голландской и индонезийской делегаций плана урегулирования споров между Голландией и Республикой, видно, что представитель Бельгии в Комитете Трех отказался принять в этом участие.

Неэффективность и я бы сказал беззубость Комитета Трех голландские власти используют в своих интересах и просто игнорируют этот Комитет, как это видно, например, из их ответа на запрос Комитета о конференции в Бандунге. Все это убеждает нас лишний раз в том, что такой Комитет не способен быть полноценным и объективным арбитром в переговорах между Голландией и Индонезийской Республикой.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*) При обсуждении индонезийского вопроса была сначала представителем Нидерландов и затем, в настоящем заседании, представителем Франции, высказана удивительная мысль, будто чем меньше мы говорим и делаем в этом вопросе, тем лучше для Индонезии. Желательно, чтобы мы перестали говорить об Индонезии.

Прежде всего я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что никак нельзя считать, будто мы посвятили индонезийскому вопросу слишком много времени. Число людей, которых индонезийский вопрос непосредственно касается, вероятно в пятьдесят раз превышает численность населения Палестины. До сих пор, мне кажется, время, посвященное Организацией Объединенных Наций Индонезии, равняется не более одной десятой времени, которое она посвятила Палестине. Я считаю, что, напротив, Совет Безопасности относительно пренебрегал индонезийским вопросом. Мы имеем там — на месте — Комитет добрых услуг, но сведения, сообщаемые в его докладах, недостаточны и всегда запоздалы. Только с большим трудом нам удастся иногда получить каблограмму, содержащую последние сведения.

Хочу также обратить внимание на то, что еще не было случая, чтобы в Индонезии возникали осложнения вследствие неосторожных речей в Совете Безопасности. Осложнения возникали там — на месте. Только после возникновения осложнений мы позволяем себе немножко и осторожно высказаться здесь. Прошлым летом поводом для внесения вопроса в Совет Безопасности послужила война в Индонезии. Теперь вопрос снова внесен на рассмотрение Совета Безопасности вследствие полного отсутствия прогресса, поскольку это касается урегулирования политических разногласий.

Поэтому я считаю, что Совету не следует соглашаться с той мыслью, будто чем меньше мы говорим и делаем по индонезийскому вопросу, тем лучше для Индонезии. Эта мысль не основательна.

Вопрос, разумеется, не в том, много ли мы говорим и делаем по индонезийскому вопросу. Вопрос в том, что именно мы говорим и делаем. В этом отношении все мы должны, конечно, стремиться фактически сделать что-то и, именно имея это в виду, я и хочу дополнить сказанное мною по индонезийскому вопросу ранее.

Я считаю, что в настоящий момент, как бы мы ни относились к этим вопросам, Совет Безопасности вправе ожидать некоторых вещей со стороны правительства Нидерландов. Во-первых, Совет Безопасности вправе ожидать, что правительство Нидерландов будет строго придерживаться мирных способов урегулирования. Я был удивлен, узнав, что Республика очень обеспокоена возможностью применения полицейских мер. Такого беспокойства не должно было возникать. Голландские власти не должны были давать никакого повода для соответствующих подозрений и опасений. Я считаю, что Совет безусловно вправе ожидать, что голландские власти при любых обстоятельствах будут настаи-

чиво стремиться к урегулированию этого вопроса мирными средствами

Во-вторых, я думаю, что Совет Безопасности вправе ожидать, что нормальные экономические отношения между территориями, находящимися под властью голландцев и Республики, будут возобновлены в кратчайший по возможности срок. В палестинском вопросе, до подписания перемирия, один из представителей в Совете заявил протест против блокады евреев арабами. В настоящем же случае пять месяцев тому назад подписано было соглашение о перемирии и в течение всех этих пяти месяцев, когда перемирие продолжало оставаться в силе, голландцы продолжали экономическую блокаду Индонезии. Мы рады были услышать, что соглашения о восстановлении экономических отношений близки к подписанию. Мы надеемся, что эти соглашения будут подписаны очень скоро и что они будут достаточно полными, чтобы охватить все стороны экономической жизни.

То, что происходит в Индонезии, есть экономическая война голландцев против индонезийцев. Я нахожу, что это не соответствует ни содержанию, ни духу наших резолюций, ни содержанию, ни духу Устава. Я думаю, что мы не выйдем за пределы нашей компетенции и не нарушим того правового принципа, на основании которого должны рассматривать этот вопрос, если выразим правительству Нидерландов нашу надежду на то, что экономические отношения между контролируемыми голландцами районами и Индонезийской Республикой будут восстановлены в кратчайший по возможности срок и с возможной полнотой.

В-третьих, перед нами — вопрос о федерации. Сегодня я с удовлетворением выслушал определенное заявление представителя Индонезии о том, что он и его правительство не возражают против принципа федерации, что они поддерживают этот самый принцип. Правительство Нидерландов также поддерживает принцип федерации. Здесь мы встречаемся со страным положением, когда две стороны спорят о принципе, по поводу которого между ними нет разногласий. Конечно, спор идет не о принципе федерации, а о характере федерации.

То, о чем нам сообщает наш Комитет добрых услуг, это — попытка со стороны голландских властей создать в Индонезии про-голландскую и, что еще более важно, антиреспубликанскую федерацию. Я думаю, что Совет Безопасности не выйдет за пределы своих функций, если выразит надежду, что голландские власти в Индонезии, оказывая свою поддержку федеративному движению, будут придерживаться обычных демократических принципов. Можно найти доводы в пользу того положения, что в этом деле инициатива должна принадлежать голландским властям. Я против этого не спорю. Они имеют вековой опыт преподавания народу демократии в своей собственной стране. Я против этого не спорю. Это вполне законно. Но мы хотим быть уверены в том, что это — уроки демократии, а не обучение способам уничтожения демократии. Мы хотим быть уверены в том, что федерация будет создана на демократической основе. Тако-

го рода надежда не выходит за пределы нашей компетенции.

Наконец — вопрос о союзе с Нидерландами. В связи с этим вопросом я был очень рад услышать совершенно определенное заявление представителя Индонезии о том, что его правительство принимает принцип союза. Однако, насколько я понимаю, этот принцип, который был установлен Лингаджатским соглашением и затем ренвилским соглашением, предполагает равенство сторон. Это должен быть союз двух сторон. Это не должен быть союз для осуществления господства голландцев над Индонезией. Поэтому мы вправе ожидать, что проводя в жизнь этот принцип, будет строго соблюдаться равенство внутри союза. Я не думаю, чтобы Совет Безопасности и Комитет добрых услуг, настаивая на установлении равенства внутри союза и тем способствуя решению индонезийского вопроса, преступили границы своих полномочий. Разрешите мне высказать свое мнение еще прямо. Я не думаю, что они обнаружили бы недружелюбное отношение к Нидерландам. Я думаю, что Совет Безопасности, стремясь к укреплению этого принципа союза равных сторон, пытается в конечном счете оказать действительно дружескую услугу как Нидерландам, так и народам Индонезии.

Я думаю, что по многим причинам Совет Безопасности не в состоянии сегодня принять никакого положительного решения. Хочу раз и навсегда от имени своей делегации заявить, что Совет Безопасности вправе ожидать от Нидерландов выполнения тех четырех мероприятий в Индонезии, на которые я только-что указал вкратце.

Дж ХУД (Австралия) (*говорит по-английски*). Могу, с вашего позволения, сказать, что мне кажется, что представитель Китая дал краткую, очень ясную и умелую оценку тем тенденциям, которые выявились в сложившейся в Индонезии ситуации в течение последних шести или семи месяцев и обратили на себя внимание Совета Безопасности. Эту свою оценку он изложил в положительной форме, указав на ту надежду, которую Совет Безопасности может и вправе иметь, ожидая со стороны нидерландских властей известного поведения при ведении переговоров. Он мог бы с равным успехом дать описание и оценку тех же самых тенденций и в отрицательной форме, указав на те методы и средства, прибегая к которым нидерландское правительство и представители Нидерландов в Индонезии фактически уже не оправдали законной надежды Совета Безопасности.

Если подойти к данной ситуации с этой точки зрения, то легко будет понять, почему некоторые из нас уже пришли к тому заключению, что единственным результатом таких тенденций и такого ведения переговоров со стороны нидерландских властей будет все большее и большее ослабление позиции и статуса Республики по сравнению с позицией и статусом представителей Нидерландов в данном районе.

Можно также легко себе представить как в сознании представителей Республики такой вывод вызвал неуверенность и недоверие — недо-

верие в отношении добросовестности и намерений другой стороны, поскольку это касается претворения в жизнь духа ренвильских принципов

Теперь, если оглянуться назад, то можно видеть, что все это почти привело в прошлом месяце к разрыву переговоров. Согласно моему пониманию доклада Комитета добрых услуг, представители Австралии и Соединенных Штатов в Комитете имели достаточные основания для того, чтобы в категорической форме высказать свое беспокойство по поводу фактического тупика, в который зашли переговоры в прошлом месяце. Мне кажется, что произошло нечто очень близкое к полному прекращению переговоров. В связи с этим, как явствует из представленного нам отчета, двумя членами Комитета добрых услуг был составлен за свой риск и страх так называемый рабочий документ — краткое описание того положения, в котором находятся переговоры, предпринятые с целью добиться возобновления этих переговоров. Из того, что было сказано на последнем заседании Совета Безопасности, мы знаем, каковы были результаты этой инициативы. К сожалению, пока что она, повидимому, осложнила отношения между сторонами еще больше прежнего.

В промежутке между заседанием Совета Безопасности на прошлой неделе и сегодняшним заседанием было сообщено, что представитель Нидерландов согласился возобновить переговоры под эгидой Комитета добрых услуг. Что же произошло теперь? Как-раз теперь Совет Безопасности обладает точной и свежей информацией от Комитета добрых услуг. Из самого последнего доклада мы видим, что когда Руководящий комитет Конференции дошел до обсуждения повестки дня по вопросу о возобновлении переговоров немедленно же снова возникли разногласия. Повидимому стороны не могли договориться даже по вопросу о том, следует ли включать в повестку дня обсуждение рабочего документа, представленного Австралией и Соединенными Штатами.

Таково положение в настоящий момент. Это положение едва ли может быть Советом Безопасности оставлено без внимания и реакции на сегодняшнем заседании. Я прекрасно понимаю те совершенно основательные возражения, которые высказывались и высказываются против ненадлежащего вмешательства Совета Безопасности в работу Комитета добрых услуг. Совершенно очевидно, что для того чтобы Комитет мог успешно работать он должен сознавать, что он продолжает пользоваться доверием Совета Безопасности и сохраняет свободу инициативы и ведения переговоров. Тем не менее, Комитет сделал необычный для него шаг доложив Совету Безопасности немедленно о происшедших на месте событиях, и я думаю из этого мы должны сделать тот вывод, что Комитет находит, что действительно создается довольно серьезная ситуация. Комитет добрых услуг не спрашивает мнения и не просит о вмешательстве Совета Безопасности, но он решил немедленно доложить Совету Безопасности о существующем в настоящее время положении. Как следует при та-

ких обстоятельствах поступить Совету Безопасности? Позвольте мне высказать свое мнение. Во всяком случае, при таких обстоятельствах обязанность Совета Безопасности состоит не только в том, чтобы принять к сведению происшедшие события, но также в том, чтобы через Председателя добавить — в какой неофициальной форме, какая может быть целесообразна — по крайней мере свой собственный призыв к тому призыву, с которым председатель Комитета добрых услуг обратился на месте к обеим сторонам, — призыву о том, чтобы они договорились по крайней мере о каком-нибудь принципе, который открыл бы возможность для обсуждения рабочего документа.

Поступая так, Совет Безопасности, разумеется, не выскажется ни в том ни в другом смысле по существу так называемого рабочего документа. Этот документ не находится, конечно, на рассмотрении Совета Безопасности и от Совета Безопасности в настоящий момент не требуется выносить никакого решения по поводу этого документа. Во-вторых, я предложил бы, чтобы Совет Безопасности снова обратился к той мере, которая была предложена, мне помнится, Председателем на прошлой неделе, а именно — немедленно послать членам Комитета добрых услуг стенографический отчет настоящего заседания.

В третьих, в данном случае, разумеется, нет нужды снова подчеркивать необходимость созыва в ближайшее время следующего заседания Совета Безопасности для того, чтобы он мог рассмотреть доклады, которые, несомненно, будут получены от Комитета добрых услуг.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*. Я хочу сказать всего несколько слов по вопросу о переговорах в Комитете добрых услуг и о двух докладах, полученных от этого Комитета относительно временного перерыва переговоров, который обсуждался на заседании Совета Безопасности 17 июня [322-е заседание]. Соединенные Штаты искренно приветствуют возобновление переговоров под покровительством Комитета добрых услуг, как о том доложено нам в телеграмме, приведенной в лежащем перед нами документе S/850.

Я думаю, что, при ретроспективном взгляде на процесс образования независимого государства Индонезии, будет, в исторической перспективе, видно, что этот инцидент имел очень небольшое значение. Комитет встретился с затруднениями процедурного характера и, мне кажется, Совет отлично может посочувствовать другому органу Объединенных Наций, испытывающему затруднения процедурного характера. Я думаю, что естественно ожидать, что при переговорах в Комитете добрых услуг, по мере того, как они будут развиваться, будут возникать другие вопросы подобного же характера.

Я хочу сделать то же самое предложение, о котором только-что говорил представитель Австралии. Мы видим из полученного нами дополнительного доклада, приведенного в документе S/850/Add 1, что участники переговоров дошли до нового камня преткновения. Мне кажется, что при подобных обстоятельствах нам

всегда следует рассчитывать на то, что правительства обеих сторон помогут устранить с пути те препятствия, которые делают его трудно проходным для непосредственных участников переговоров в данный момент. Мы определенно заинтересованы в успехе переговоров. Этот интерес должен определять направление наших дискуссий таким образом, чтобы все, что мы здесь делаем, способствовало успеху переговоров, а не затрудняло их. Что касается сторон, то, возобновив переговоры, они показали, что продолжают питать доверие к Комитету добрых услуг. Три страны, представленные в Комитете добрых услуг, назначили в качестве своих представителей способных и опытных дипломатов и я уверен, что другие правительства, представленные в этом Комитете, питают к своим представителям такое же полное доверие, с каким мое правительство относится к своему представителю.

Я считаю, что, равным образом Совету Безопасности также следует попрежнему относиться с полным доверием к членам Комитета добрых услуг, новые основания для какого-либо доверия, как мне кажется, можно видеть в тех выдержке и такте, которые проявлены им в его телеграмме от 22 июня [документ S/850]. Мне думается, что при существующих обстоятельствах Совет может усмотреть, что он имеет дело с такой ситуацией, когда, продолжая успешные по началу переговоры, Комитет добрых услуг встретился теперь с новым затруднением, связанным с составлением своей повестки дня.

Я полагаю, что пока переговоры находятся в таком положении, Совет Безопасности может поддержать Комитет добрых услуг, выразив ему свое доверие и предоставив ему полную свободу при урегулировании данного вопроса.

Как я уже сказал, Совет Безопасности заинтересован главным образом в том, чтобы Комитету добрых услуг удалось помочь сторонам достичь соглашения. Мы знаем, что Комитет добрых услуг закончил свой третий предварительный доклад [документ S/848] следующими словами:

«В соответствии с миссией оказания добрых услуг, возложенной на него Советом Безопасности, и руководствуясь ренвильскими принципами, Комитет обсуждает дальнейшие способы и средства оказания помощи сторонам в достижении означенной цели».

Ясно, мы думаем, что стороны должны быть готовы внимательно обсудить любые совместимые с ренвильскими принципами неофициальные предложения Комитета добрых услуг, которые он сделает при его попытках разрешить существующие между ними разногласия. Мы надеемся, что следующий доклад, который будет получен Советом Безопасности от Комитета добрых услуг, покажет, что этот принцип соблюдается.

Э ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (говорит по-английски). Некоторые из выступавших сегодня представителей принадлежат к той группе членов Совета Безопасности, которые считают, повидимому, что нам принадлежит роль злодеев. Я с удовлетворением отмечаю, что эта односто-

ронная точка зрения не разделяется другими членами Совета. Во всяком случае, мы вполне готовы предстать перед судом истории. Пока же мы, которых некоторые считают злодеями, сделали возможным возобновление отношений между сторонами через посредство Комитета добрых услуг.

В связи с этим я хотел бы сказать следующее. Чтобы никто не думал, что мое правительство действовало под влиянием какой-нибудь прихоти или каприза в этом деле, разрешите мне указать, что имело место серьезное нарушение доверия и что это случается уже второй раз. В первый раз, как вы помните, это случилось во время переговоров о ренвильском соглашении и, в результате, 12 февраля с г на первом заседании Руководящего комитета было торжественно решено, что каждая делегация и, я полагаю, сам Комитет добрых услуг и его международный секретариат озаботятся сохранением рабочих документов в тайне. Это соглашение было нарушено. Правда, конфиденциальный документ, о котором идет речь, не является документом Комитета добрых услуг и выпущен от имени только двух его членов.

Тем не менее, мы смотрим на это очень серьезно, особенно потому что, как я сказал, это случается уже второй раз. При таком положении вещей мы не знаем, где мы находимся, и мы не можем чувствовать себя в безопасности. Каждый согласится с тем, что стороны — обе стороны и сам Комитет добрых услуг — должны быть уверены, что в вопросах, имеющих столь деликатный характер, не будет иметь места такого рода разглашение конфиденциальных сведений. Это не такой вопрос, который можно обсуждать на городской площади или на открытом базаре.

Против соблюдения тайны как самоцели можно, разумеется, возражать, но как средство для достижения желаемой цели (в данном случае для — соглашения) соблюдение тайны в надлежащих пределах есть необходимый и полезный элемент дипломатии. Это одно из главных соображений, по которым наша делегация на Яве сочла абсолютно необходимым запросить инструкции. В результате, с нашей стороны в спешном порядке было произведено обследование, и я был уведомлен о том, что это обследование показало, что за происшедшее нельзя винить ни нашу делегацию, ни ее главу, ни вообще нидерландские власти, совершенно так же, как нельзя винить делегацию Соединенных Штатов и, в частности, ее председателя. Кроме того, мы получили теперь заверения от самого Комитета добрых услуг и его секретариата, что ими приняты все меры предосторожности, чтобы не допустить какого-либо разглашения информации в связи с рабочим документом представленным г-ном Дю Буа и г-ном Критчли. После этого нашей делегации было поручено возобновить прерванные переговоры на основе ренвильских принципов безоговорочно принятых обеими сторонами.

Я полагаю, что при таких обстоятельствах Нидерланды не могли дать более убедительного доказательства своей доброй воли. Наконец, я на-

деюсь, мы не будем слишком легко терять равновесие, если возобновившиеся переговоры не будут сразу протекать так гладко, как бы нам хотелось. Вопрос сложен как с точки зрения процедуры, так и по существу, и если мы вспомним, как много времени занимали в истории переговоры приблизительно такой же важности, то я не вижу никакого основания для беспокойства или тревоги. В этом случае, как и во всех других, чувство меры и перспективы представляются лучшими путеводителями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)

Ввиду того что список ораторов исчерпан и никем из членов Совета Безопасности не представлено какого-либо проекта предложения, я думаю, будет достаточно, если я снесусь с Комитетом добрых услуг и пошлю ему отчет о прениях в Совете Безопасности и, вместе с тем, попрошу Комитет продолжать свои усилия по достижению мирного урегулирования между сторонами и держать Совет Безопасности в курсе событий, по мере их развития. До получения новой информации, которая может потребовать нового заседания Совета Безопасности, я, после консультации с будущим Председателем Совета Безопасности в следующем месяце, предлагаю назначить пока следующее заседание по этому вопросу на четверг 1 июля в 2 ч 30 м дня. Если к нам поступят по этому вопросу какие-нибудь экстренные сообщения, мы можем собраться, в случае необходимости, ранее этого срока. Если никто не возражает, я буду считать предложение принятым.

На пятницу у нас назначено заседание, на котором предполагено рассмотрение вопроса об опеке над островами Тихого Океана. По этому вопросу состоялось предварительное совещание с Комитетом Совета по Опеке, на котором не было достигнуто окончательного соглашения. Поэтому я не думаю, чтобы вопрос тихоокеанских островов занял у нас много времени в пятницу 25 июня, и потому предлагаю поставить второй вопрос на повестку дня нашего заседания в пятницу. У меня имеется письмо от Генеральной Ассамблеи с просьбой к Совету Безопасности о том, чтобы последний принял к рассмотрению вопрос о ситуации в Испании и представил Генеральной Ассамблее доклад на ее ближайшей очередной сессии. Поэтому мы поставим этот вопрос вторым пунктом на повестку дня заседания, имеющего состояться в пятницу. Стало быть в пятницу, в 10 ч 30 м утра, мы должны будем обсудить два вопроса — вопрос о тихоокеанских островах и вопрос о ситуации в Испании.

Документ под номером S/622, относящийся к ситуации в Испании, был роздан 12 декабря 1947 г. Так как мы стараемся исчерпать повестку дня Совета Безопасности до начала очередной сессии Генеральной Ассамблеи, в следующую очередь мы рассмотрим этот вопрос.

Если против этого предложения нет возражений, я буду считать его принятым и закрою заседание.

Заседание закрывается в 6 ч вечера

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd
255a George Street
Sydney, N S W

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S A
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Pinango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongashe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaveralun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua D N

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P O Box 1011 G.P.O
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office
P O Box 569
London S E. 1
and at H.M.S.O Shops in
London, Belfast, Birmingham
Bristol, Cardiff Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27 N Y

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D P Perez Co
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2 Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone
13 rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B C. E. Fritze & Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P O Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzecce
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Risiek Sts
Johannesburg and at
Capetown and Durban